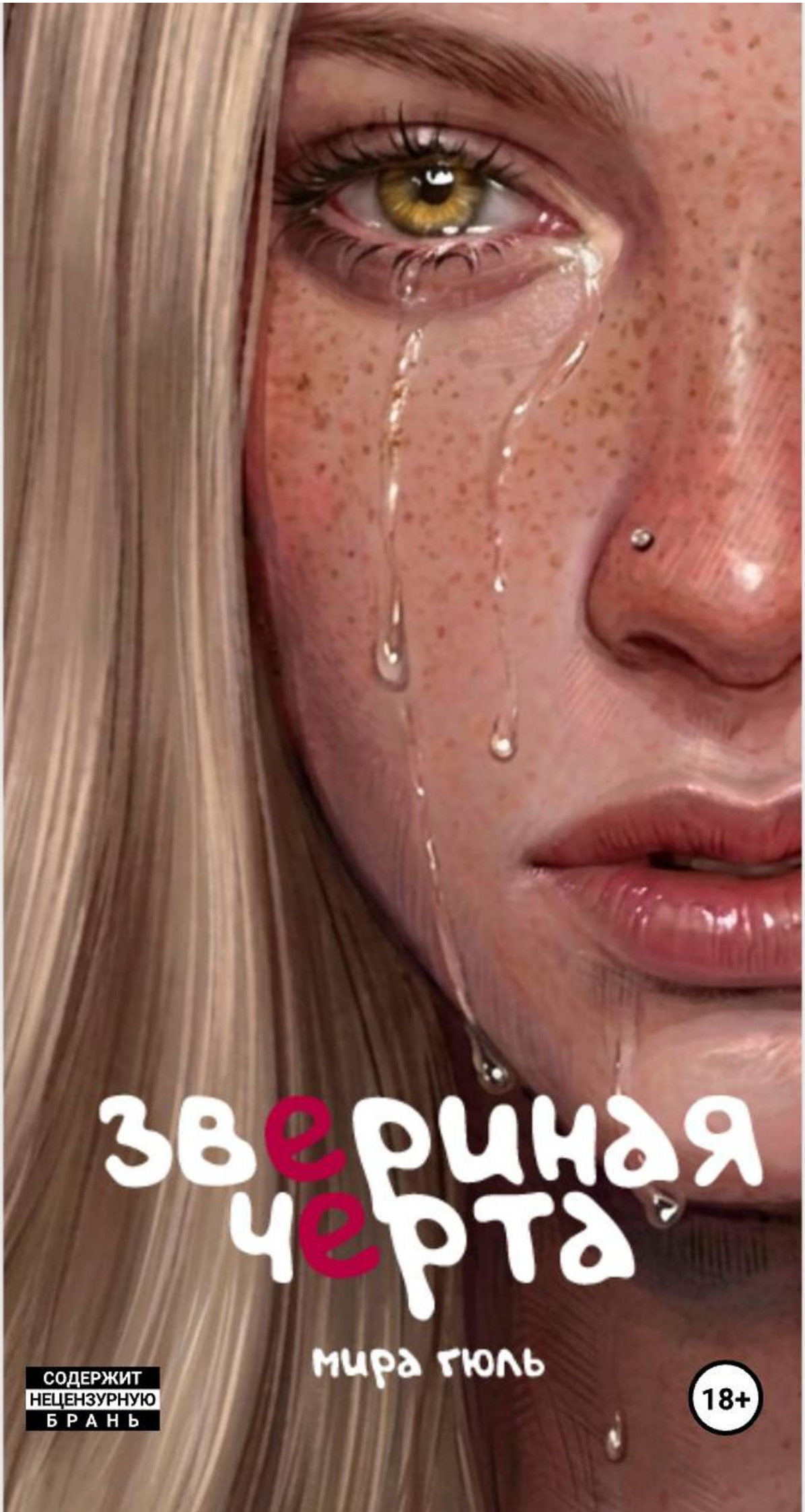

звериная черта
мира гюль
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Мира Гюль

Звериная черта

«Автор»
2026

Гюль М.

Звериная черта / М. Гюль — «Автор», 2026

Сезон лакросса позади и на смену приходит хоккей. Жители небольшого городка под названием Мирбо готовятся болеть за юниорскую команду, которая по всем фронтам должна попасть на первое место в таблице. Однако одно трагичное событие превращает Мирбо в сводку новостей. К этому причастны пять старшеклассников – звезда хоккея, живущий в страхе перед отцом; капитан команды с разбитым сердцем; игрок в лакросс с неконтролируемой агрессией; тихий парниша, нелюбящий спорт, и девушка, у которой хватило смелости перейти черту.Каждый из них хранит тайны. Но в один день чья-то тайна выходит наружу.

© Гюль М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Мира Гюль
Звериная черта

Глава 1

Лицемер

Последний кусок курицы отправился в рот, следом листья салата. Быстро проглотив, Джером отодвинул тарелку и, поблагодарив за вкусную еду, отправился в свою комнату. Через несколько дней контрольная по математике и нужно было усердно готовиться, чтобы набрать высший балл. Такую версию получили мать с отцом перед обедом, поэтому никто не сказал ни слова, когда Джером вышел из-за стола раньше обычного.

По правде же, он хотел посмотреть матч Рысей и Скаутов.

Джером влетел в комнату, уселся за стол, где он заранее подготовил необходимые учебники и уменьшил на телефоне звук. Мало ли отец зайдет. Стучаться он не будет, но Джером услышит его шаги и успеет хоть что-то сделать: бросит телефон на кровать или запихнёт в трусы. В прошлый раз второй вариант пришелся кстати.

Прямая трансляция шла уже полчаса, в левом верхнем углу экрана отображался счет: 1:2. Джером выругался, он пропустил первый период, но злился по другой причине. Рыси лидировали.

На самом деле ему не было дела до лакросса, тем более box-лакросса несмотря на то, что многие считали этот спорт похожим на хоккей. Какая чушь! Ничто не может быть похожим на хоккей! Хоккей в первую очередь про скорость, а что такого в лакроссе? Девчачий спорт, вот и всё. Однако сейчас он не отрываясь смотрел матч и желал, чтобы Скауты уделали Рысей, тогда для вторых сезон закроется. Поле заменят на лед и не будет у них тренировок в «коробке». Джером ждал этого момента больше всего.

Еще неделю назад он просил спортивного директора пересмотреть указание, но тот лишь потряс перед его носом бумаги со словами: «Заменю я на ваш лед, а что если Рыси выиграют? А я надеюсь, что выиграют. Придется снова менять на поле. Ты представляешь во сколько это обойдется? Когда сезон закроется, тогда и поговорим».

На экране игрок в желто-белой экипировке толкнул соперника плечом и подхватил мяч. По номеру игрока Джером понял кто это. Айлер Бэй, семьдесят первый номер, нападающий. Он сломя голову бежал в сторону ворот, отчего Джером сжал телефон. Если Рысь сейчас забросит, то кто знает, когда получится встать на лед. Но игрок из Скаута остановил его, так выразился комментатор в прямой трансляции. Игроки столкнулись в лоб и очень жестко. Шлем у Айлера отлетел, а сам он упал спиной на зеленое покрытие. После этого началась потасовка. Трибуна взорвалась. Рыси набросились на Скаутов, вратари побросали свои засиженные места и тоже влились в драку. Пытаясь остановить, судьи держали некоторых за шкирку, но все «успокоились», когда прибежали врачи с носилками. Игрок под семьдесят первым номером так и не встал.

После перерыва начался третий период. Джером улыбался. Айлера Бэя не было на поле, а без него Рысям придется туго. У Скаутов был шанс, и они могли воспользоваться этим. К тому же Рыси словно растеряли весь запал: лажали там, где невозможно, перестали видеть друг друга и передачи сократились в два раза. В четвертом периоде ничего не изменилось. «Ну и дохлая игра», думал Джером. Матч закончился со счетом: 4:2. Он чуть не подскочил от радости, но вовремя услышал шаги.

Телефон оказался в штанах.

Взяв ручку, Джером с задумчивым выражением лица изучал задание в учебнике. В груди громко билось сердце. Дверь открылась.

— Джером, — позвал отец.

— Да? – Он продолжал смотреть в учебник.

— Дали Дард звонил. Просил передать, что с понедельника у вас начинаются тренировки.

Похоже, тренер тоже смотрел матч Рысей. Джером, прикусив нижнюю губу, сдержанно повернулся.

— Круто. Я не подведу.

Отец стоял в дверях и рассматривал комнату. Не было ни разбросанных вещей (особенно носков), никаких пустых пачек от чипсов, никакого мусора и крошек, в углу стояла электрогитара, а на стене висел один лишь постер. На нем был изображен известный канадский хоккеист – Кин Парлин – центральный нападающий и четырехкратный обладатель кубка Стэнли. Фаворит Джерома. Когда-нибудь он тоже станет великим хоккеистом. Но пока семнадцатилетний Джером Ретти довольствовался тем, кто он сейчас: центральный нападающий и звезда в городе Мирбо.

— Не подведешь, — сказал отец ровным тоном и кивнул на учебники. — Готовься.

Когда дверь закрылась и шаги утихли, Джером вытащил телефон и нашел знакомый номер. Он открыл чат. На аватарке друга стоял полосатый кот, на аватарке Джерома – собака с открытой пастью.

Джером *:*

Эй, Мазила, можешь опаздывать на тренировки, но не опаздывай на матчи. Пожалей тренера.

Ответ пришел через семь минут. Джером успел за это время решить пару натуральных логарифмов.

Юллан *:*

Сам не опаздывай, Кривоногий.

Джером *:*

От Кривоногого слышу.

Юллан *:*

Ого, у тебя еще слуховые галлюцинации. Проверься, чувак.

Джером *:*

Фак ю, Морли.

Юллан *:*

Фак ю, Ретти.

Джером улыбнулся.

Джером *:*

Ты видел как Айлер Бэй облажался? Я думал он сдох.

Юллан *:*

Не видел.

Джером *:*

Посмотри сохраненную трансляцию, не будь таким скучным.

В ответ Юллан отправил эмодзи, показывающий средний палец. Джером тихо рассмеялся и отложил телефон. Он снова взялся за ручку, но через минуту бросил. Сосредоточенности как не было, так и нет. За окном громыхнуло, пошел дождь. Джером прошелся взглядом по комнате и хмыкнул. Отец не нашел за что зацепиться, за что можно было наказать, но он найдет. Обычно всегда находил и если не в комнате, то точно на льду.

Чёрт.

***

Сердце

Автодом находился в окружение мусора, на свалке, куда Юллан Морли приходил частенько. Он лежал на крыше старой развалюхи и смотрел прямую трансляцию. Вокруг ни души, только вороны и голос комментатора за кадром, описывающий происходящее на поле. Рыси лидировали. Играли они слаженно, думал Юллан. Капитан под номером семь и тренер проделали большую работу, поэтому неудивительно, что они попали в плей-офф. Но под конец второго периода игрока под семьдесят первым номером вырубили.

Вот именно, что вырубили. Весь второй период Скауты пытались с ним что-то сделать лишь бы убрать с поля и у них получилось.

Тяжело вздохнув, Юллан сел, не отрываясь от происходящего на экране. Спортивные комментаторы снова обсудили «неизбежное» столкновение. Удар был такой силы, что сотрясение обеспечено в два счета. Но если повезло, Айлер Бэй все равно больше не выйдет на игру в сегодняшнем матче. Юллан заблокировал телефон и лег обратно на холодную поверхность автодома, смотря на серое небо. Вот-вот и пойдет дождь. Он прикрыл глаза и задремал.

Разбудил его звонок. Юллан поднес телефон к уху и, услышав знакомый голос, сделал правильные выводы: Рыси проиграли, а значит дворец теперь в распоряжении хоккеистов. Тренер поздравлял со скорым выходом на лед и просил не опаздывать на тренировки. Скоро открытие сезона и придется пахать, пахать и еще раз пахать. Юллана это только обрадовало. Больше горящих мышц и меньше мыслей в голове.

После разговора с тренером Юллан не сразу увидел на экране сообщение от друга, но как заметил ответил в ту же минуту. Издеваться и посылать друг друга стало частью их дружбы, поэтому никто не обижался. Улыбка на губах как быстро появилась, так и быстро исчезла. От нового сообщения Джерома веяло издевкой.

«Ты видел как Айлер Бэй облажался? Я думал он сдох».

Облажался? Такое часто происходило в спорте. Обычный случай, хоть и тяжелый.

— Не видел, — прошептал Морли и написал это в ответ.

Вдруг пальцы сами полезли на сайт, где проводилась прямая трансляция. Матч уже закончился, но репортаж продолжался. Молодая девушка в белой одежде и с распущенными волосами брала интервью у капитана Рысей. Она спросила какого это впервые попасть в полуфинал и будут ли они бороться в следующем сезоне.

— Конечно, в следующем сезоне Рыси точно поборются за кубок, но… уже с другим капитаном.

Хлынул дождь. Юллан спрятал телефон в кармане, но сам прятаться не собирался. Хотя другие бы сказали, что Юллан Морли мастер «убегать» и «исчезать» из виду. Вот он был здесь, а потом раз – и его уже нет рядом. Однако было бы все так просто он бы не лежал сейчас на крыше автодома вокруг свалки.

— Как же хочется курить.

Чёрт.

***

Неприрученная Рысь

Пятнадцатилетний Айлер Бэй сидел на койке с опущенной головой. Несправедливо. Как же несправедливо!

Он очнулся в скорой помощи, когда один из медиков поднес пахучую ватку к носу. Первый вопрос, который он задал, звучал так: *почему я не на поле?* Но когда пришло осознание, а к глазам вернулась четкость, последовал второй вопрос, ответ которого волновал его больше всего: *какой сейчас счёт?* Молодая девушка в скорой попросила медленно поднять руки, чтобы снять мешающую для осмотра экипировку. Ответ на свой вопрос Айлер не получил, поэтому, проигнорировав просьбу, резко поднялся, толкнул от себя девушку и вырвался наружу.

Расстояние от дворца рукой подать, но Айлера повело в сторону, и он упал на колени, не сделав и пару шагов.

— Что за представление ты устроил, малыш Бэй?

— Со мной все в порядке. – Айлер попытался подняться и посмотреть со всей серьезностью на хорошо знакомого врача.

Сколько Айлер себя помнил, Рэмзи Саломан всегда присутствовал на тренировках и матчах у Рысей и хоккейной команды «Гризли». Это его работа – следить за ребятами, проверять за состоянием как в малом возрасте, когда тело только растет и «примеряет» на себя тяжелые нагрузки, так и в более взрослом, когда удары об борт или об друг друга становятся не шуточными. Айлеру мало кто нравился, но Рэмзи Саломана полюбил в первый же день. Добрый веселый старикан, обычно так его называли парни в раздевалке. Говорят, у него словацкие корни и что он родился в Швеции. Сам Рэмзи Саломан никогда не распространял информацию о своей жизни и интерес парней так и не унял.

Он подхватил его за локоть.

— Всё в порядке? Я вижу.

— Ну мистер Саломан…

— Что «мистер Саломан»? У тебя подозрение на сотрясение. И не доставляй тренеру проблем, сам знаешь каких трудов пришлось ей пройти, чтобы тебя допустили на игру. Сейчас расклад такой…

— Но…

— Слушай! Ты возвращаешься в скорую, тебя отвозят в больницу, проводят полное обследование, потом обратно сюда. Быстрее закончишь, быстрее вернешься к команде. Ты нам нужен целым и невредимым. Ты понял? *Невредимым*, — повторил Саломан по слогам. – Больница тут рядом, но если ты собираешься устроить со мной переговоры, которые тебе и мне не нужны, то можешь ни на что не рассчитывать.

— Вы сказали полное обследование, — в ужасе сказал Айлер, должно быть представляя сколько времени уйдет на это.

— Что за ребенок… Проверят голову, пощупают тело, сделают выводы. Айлер, время идет.

В глубине души он понимал, что не успеет вернуться, а если успеет, то тренер не допустит на игру. Она не любила косяки. А Айлер Бэй чертовски накосячил. Разозлившись, спровоцировал капитана Скаутов и во втором периоде все нацелились на него. Чувствовать на себе мишени пятнадцатилетний подросток не привык, поэтому он стал защищаться. А под «защитой» Айлер подразумевал нападение. Поэтому играть стал еще агрессивнее, чем обычно. Вот и поплатился.

По итогу…

«Легкое сотрясение. Необходимо исключить физические нагрузки на несколько дней», сказали в больнице и не отпускали Айлера до тех пор, пока за ним не пришел кто-то из взрослых.

— Жив? – спросила Стальная Женщина. Айлер продолжал молча сидеть на койке с опущенной головой. — Знаешь, чем отличается незрелая сопля от профессионального игрока? Всё просто: профи слушает своего тренера, а сопля выворачивается лишь бы сделать всё по-своему. Ты говоришь ей, не трогай пятого номера, но сопля обязательно и тронет, и поцапается.

— Тогда не надо было соплю вообще выпускать на поле! — разозлился Айлер, наконец-то посмотрев на тренера. Она стояла у выхода, скрестив руки на груди.

Черные собранные волосы, классическая одежда, на вид не больше тридцати пяти. Кличку «Стальная Женщина» она получила заслуженно. Когда она пришла на место бывшего тренера, никто ее не принял. Парни не могли признать тренера в юбке. Хоккеисты доставали со своими шутками про то, что в лакросс играют лишь девчонки, а тут еще и тренер – женщина. Поэтому Рыси устраивали подлянки, иногда не приходили на тренировки, закатывали глаза, плевались на каждое ее слово, но ей было побоку. Отношение к ней изменилось в тот момент, когда они стали выигрывать. Новые тренировки и схемы работали и закатывать бойкоты стало бессмысленно. Нельзя не признать, что благодаря ей Рыси попали в плей-офф.

— Потом поговорим о твоих ошибках, а сейчас нам всем нужно отдохнуть. Вставай, команда ждет.

Айлер поднялся с неожиданным воодушевлением.

— Так мы в финале?

Стальная Женщина ответила не сразу, но по сжатым губам все стало понятно. Они проиграли, сезон для них закрылся, а значит никакого больше лакросса в этом году. Несправедливо. Как же несправедливо!

Чёрт.

Глава 2

Пчёлка

Мирбо находился в провинции Квебека, в трёх часах от крупнейшего города Монреаля. Небольшой городок. Летом жарко, зимой холодно. Стабильно. А что самое главное – все в этом городе любили спорт. Хоккей и box-лакросс стали частью жизни мирных жителей, Гризли и Рыси тому подтверждение. Однако мало кто знал, что между ними проведена длинная черта, за линию которую переходить ни те, ни иные не советовали. Элси догадывалась к чему это может привести, но других вариантов у неё, к сожалению, не было.

Она стояла у порога родного и в то же время чужого дома, сжимая ручку чемодана. Постучаться или нет? Два года прошло как мать забрала ее с собой, и они уехали в Ванкувер, оставив отца и плачущего брата в Мирбо. За это время чувство вины приутихло, но сейчас рана «открылась» и Элси отвернулась. Надолго ее не хватило. Смотреть на красную дверь – вызов самой себе, но эту молчаливую борьбу она проиграла. Картина давних событий встала перед ее глазами. Если бы существовала машина времени, она вернулась бы в тот день и не стала спорить с девчонками, тогда бы не украла красные стринги и не запихнула бы по глупости в рюкзак. Но исправить уже ничего невозможно.

Мать нашла их и первое о чем она подумала: не о том, что пятнадцатилетняя дочь увлеклась мальчишками, а об измене мужа. За закрытой дверью голоса родителей отдавались оглушительно громко. Особенно мамин. «Как ты мог поступить так со мной!? Так еще спрятал это в рюкзаке нашей маленькой дочери!». Отец все опровергал, но мама стояла на своем и ничего слышать не хотела. Ни мужа, ни Элси, которая потом со слезами на глазах и заикаясь объясняла, что это ее вина и папа не при чём, что эту вещь она украла в школе в женской раздевалке у старшеклассницы.

«Элси, я знаю как ты любишь папу, но ты не должна защищать его. Ты не должна защищать и прощать мужчину, когда тот делает тебе больно. Когда-нибудь ты поймешь. Но сейчас я прошу свою дочь поддержать меня. Я должна уехать, но без тебя… я не могу».

«Но папа не виноват! Это всё я…».

«Элси, мне очень больно. Прошу, выбери меня».

Что Элси могла поделать после таких слов? Она уехала в надежде, что это ненадолго, что родители помирятся и будет как прежде. Однако кто знал, что они остановятся не в Монреале, а в Ванкувере, в совершенно другой провинции. Но самое худшее случилось потом.

Элси выдохнула, мысленно собралась и постучала. За дверью послышались быстрые шаги, словно ее с нетерпением ждали. И она оказалась права: когда дверь распахнулась, на нее набросился брат, крепко обнимая и целуя в щеку.

— Я скучал по тебе, сестра!

Элси улыбнулась. Напряжение сразу же исчезло.

— Утром же разговаривали по телефону. – Она погладила его по светлым волосам. – Я тоже скучала по тебе, Айлер.

Как же он вымахал, обогнал ее в росте и стал шире, а между ними разница всего-то два года. Лакросс пошел ему на пользу это точно. Попав в основной состав, он без умолку говорил о тренировках, матчах, команде. Проще говоря Айлер не мог жить без спорта, как люди не могли жить без воздуха. Заберите у него лакросс, и он в ответ заберет у вас что-то ценное. Поэтому, зная как для него это было важно, Элси всегда поддерживала его: звонила по видеосвязи, поздравляла с победой, утешала после проигрышей, а в конце произносила те

слова, которые обычно произносят родители, — «я горжусь тобой». Однако неделю назад после полуфинального матча она впервые не могла подобрать слова, разговор в конце концов начал брат. Они обсуждали об испортившейся погоде; новых компьютерных играх, выпускаемых в следующем году; о новой вывеске в Мирбо, в которой сделали ошибку, а исправлять никто не собирался. Об лакроссе не было и речи. Но когда в разговоре Элси упомянула Элайджу, Айлер вспыхнул.

О чем тут говорить? У Айлера совсем непростой характер, особенно сейчас, когда он проходил пубертатный период, а Элси Бэй не любила приставать с вопросами – если захочет, расскажет сам. Так говорил отец, так делала мама, так повелось в их семье. Кто-то может посчитать это безучастностью, а семья Бэй ответит: если не хочешь вывести человека из себя, тогда не влезай в его душу.

Айлер с легкостью затащил увесистый чемодан в прохожую и остановился у лестницы:

— Чем планируешь заняться?

— А есть заманчивое предложение?

Как только Элси закрыла за собой дверь, она учуяла запах чего-то жареного и вкусного. В животе тут же заурчало. Она не помнила, когда в последнее время нормально принимала пищу. Поэтому если предложением окажется поесть, то какой дурак откажется? Но видимо брат даже не думал о чем-то подобном.

— Если ты не собираешься разбирать этого зверя, — Айлер указал на чемодан, — и не собираешься звонить своей подружке, то можем сыграть в формулу один. Насколько это заманчиво?

— Настолько, что я бросаю дела и присоединяюсь к тебе.

Айлер весело хмыкнул:

— Да у тебя никаких дел не было.

— Пф! Это ты бездельник, а не я. Только не плачь, если проиграешь.

Айлер снова прихватил чемодан.

— Не кради мои слова. И мужчины вообще-то не плачут!

— А не хочет ли мужчина дать сестре немного отдохнуть и вдобавок накрыть на стол? – послышался мягкий женский голос с верхнего этажа.

Не нужно владеть интуицией, чтобы догадаться кто это. Через полгода после ухода мамы в семье Бэй появилась «эта женщина» — именно так обозначил ее Айлер, когда он впервые позвонил Элси поздно ночью. Голос его тогда дрожал, а в словах улавливалась злоба, смешанная с паникой. Как реагировать на это Элси не знала, но понимала: не папа всё это начал, и он вправе быть счастливым. Как можно мягче она объясняла брату: мать и отец больше никогда не сойдутся, их пути разошлись и нужно принять действительное. Но тринадцатилетнему мальчику сложно понять решения, которые принимают взрослые. И тринадцатилетнему мальчику не расскажешь всю правду. Всю ненависть к «этой женщине» Элси долгое время выслушивала по телефону, пока одним вечером не услышала от него имя.

Не «эта женщина», а «Шарлотта».

Что же до Элси… Она с самого начала хорошо отнеслась к новому члену их семьи. В живую, конечно, ее не видела, но на фотографиях Шарлотта выглядела очень доброй и красивой. То же самое можно было сказать и про голос, — когда звонил отец, он никогда не был один.

Шарлотта медленно спустилась по ступенькам со второго этажа, одной рукой придерживая дочку, другой – за перила. Домашний халат и мокрые волосы подсказывали: она недавно вышла из душа.

— Привет, Элси. Прости за такой вид, не успела собраться.

— Все хорошо, вы выглядите чудесно. А кто это у нас? Малышка Клара! Приве-ет, пойдешь ко мне на ручки?

Клара выплюнула соску и бросила кубик-рубик. Ничуть не смутившись, Элси улыбнулась и подняла все с пола.

— Ох, прости, — снова извинилась Шарлотта. — Она такая зверюга. Никому не дает покоя.

— Могу представить, в детстве Айлер был таким же.

— Эй, я всё слышал! – донеслось сверху.

Шарлотта сжала губы, чтобы не рассмеяться, на щеках у неё появились милые ямочки. Она с позволения обняла Элси, а потом прижала мягкую ладонь к ее щеке. В голубых глазах таилась такая теплота, что Элси, взволновавшись, не знала куда себя деть.

— Ты и Айлер… Вы так похожи на отца.

— Да… нам все так говорят, – а потом поспешно добавила: — Давайте я присмотрю за Кларой, пока вы не закончите со своими делами.

— Нет-нет, что ты… Ты только с дороги.

— Я не устала, правда.

Они еще долго упирались, пока одна из них со вздохом не сдалась. Не в характере Шарлотты кого-то обременять, даже если она с чем-то не справлялась. Элси же несмотря на то, что соврала и вправду устала как физически, так и морально от поспешного решения, сборов и дороги, не хотела быть бесполезной.

В итоге эту борьбу, на удивление, выиграл тот, кто обычно проигрывает.

Сначала все было хорошо. Клара вела себя спокойно, пока такое положение ей не наскучило. Она начала капризничать: бросала кубик рубик на пол вместе с соской и пыталась снять шапку. Перечить ей было бессмысленно, поэтому малышке позволяли делать что вздумается. А ведь и вправду Элси и Айлер были похожи, как и Клара. Белокурые волосы, карие глаза, маленький нос. Видимо отцовские гены были сильнее, потому что от матерей этим троим совсем ничего не досталось.

Увидев спустившегося на первый этаж брата, Клара потянулась к нему и в тотчас же оказалась в его объятиях. Айлер что-то буркнул про себя, когда та схватила его за волосы.

— Не смей, – прошептал брат не малышке, а Элси, которая достала телефон и щелкнула пару снимков.

— Она тебя очень любит.

— Ты тоже без меня не можешь, — закатил он глаза.

Чуть позже, когда Шарлотта переоделась в легкое платье, сделала прическу и забрала Клару, Айлер присоединился к Элси, чтобы помочь накрыть на стол. Они поставили напитки, салаты разных видов, жареное мясо и фрукты. Любой другой удивился бы, увидев такую праздничную обстановку, но для семьи Бэй это было не в новинку. Скорее вошло в привычку благодаря отцу, которого воспитала мать-одиночка.

— О! – воскликнул Айлер, когда в дверь постучали. – Отец приехал.

— Айлер, помоги, пожалуйста, разложить тарелки, — попросила Шарлотта. — Элси, откроешь дверь?

Элси занервничала.

Голос матери прозвучал в ушах совсем не вовремя. *Предательница*! Одно слово, а рану оставляла глубокую. Да, Элси хотелось поскорее обнять отца, но как посмотреть ему в глаза? Из-за нее он уволился и носил клеймо «изменщика», хотя таковым не являлся. Простит ли он когда-нибудь, если узнает всю правду?

Дверная ручка под ладонью казалась тяжелой. От волнения Элси не с первого раза удалось открыть дверь.

Однако… Что?

На пороге стоял вовсе не отец.

Минутное замешательство. Расцветающая улыбка на губах. И Элси набросилась на гостя, крепко обнимая и целуя в щеку.

***

Тихоня

У Элайджи Сайкс было много проблем и прямо сейчас он мог выделить две: первая – его лучший друг обожал box-лакросс, вторая – сам Элайджа не питал к данному спорту таких же чувств несмотря на то, что числился в списке игроков в команде Рысей. Он был вратарем, неприкасаемым, без которого не обходилась ни одна команда. Трогать чужого вратаря, значит проявлять неуважение к соперникам. Все знали об этом, поэтому Элайджа был в какой-то степени в безопасности. Однако ему не нужна была эта «безопасность», ему хотелось простого: любить лакросс так же, как его лучший друг.

Он стоял напротив красной двери, несильно сжимая пальцы в кулак. Постучаться или нет? Его пригласила Шарлотта, но знал ли об этом Айлер? Что он скажет, когда увидит Элайджу у себя дома?

Прошла неделя с того момента, как Рыси упустили шанс попасть в финал и с тех пор Айлер и Элайджа не разговаривали. В школе они делали вид, что не знают друг друга, из-за чего в классе стояла напряженная тишина. Одноклассники украдкой поглядывали то на одного, то на второго, а учителя задавались вопросом: не умер ли кто-то?

В день выездной игры Элайдже очень хотелось умереть. Дважды. В первый раз, когда Стальная Женщина заменила в третьем периоде основного вратаря на запасного. *А запасным был игрок под фамилией Сайкс*. Во второй раз, когда в больнице он наткнулся на своего лучшего друга, кричащего на тренера: «Мы продули как последние лузеры! Как можно было пропустить три мяча!?». *А пропустил их игрок под фамилией Сайкс*.

Лакросс тяжелый спорт, как и любой другой в целом. Совсем не для Элайджи, как он думал. Талантливым его не назвать, а напрягаться он не любил. Из него точно не выйдет профессионал. Может тогда ему… выйти из игры?

Может сейчас ему… просто уйти?

Как принять решение, когда пятнадцать лет это делали за него? Поэтому он продолжал стоять в надежде, что кто-то откроет красную дверь и всё решится само по себе. Пока эта мысль не показалась ему глупой. Что если из-за своего бездействия он потеряет друга?

А друг для него был всем.

Открыла ему дверь женская версия Айлера. С длинными волосами, веснушками на лице и – о господи! – пирсингом в носу. Он завороженно уставился на Элси, не веря своим глазам. Даже когда она обняла его, ему показалось, что он всё еще спит.

— Кудряшка-Лайдж! Каким красавцем ты стал!

— А ты превратилась в бунтарку.

Элси расхохоталась.

— Разве я не всегда была бунтаркой?

Смущенный, Элайджа пожал плечами:

— А больно прокалывать пирсинг?

— Очень! Но не говори, что хочешь изменить имидж. Тебе такое не пойдет. — Элси схватила его за руку и затащила в дом. – Мой руки и падай на диван.

Не успел он сделать шаг как встретился с карими глазами. Айлер в облегающей черной футболке и серых штанах стоял в пяти шагах от него и держал в руках кухонные приборы. Его вдруг бросило в жар. Мысли спутались. Надо было что-то сказать, хотя бы банальное «привет».

Но он не успел. Айлер развернулся и ушел на кухню, а когда вернулся, то помимо вилок и ложек держал еще и тарелку. Для Элайджи? Это… приглашение?

Должно быть, в воздухе кто-то опылил частицы смелости, потому что он наконец-то сделал первый шаг.

— Привет.

— Привет. Не знал, что ты придешь.

Прежде чем последовать за другом, Элайджа поздоровался с Шарлоттой и приветственно махнул Кларе.

— А, эм… Да… меня пригласила Шарлотта и я…

— Мог бы написать.

Неловкая пауза. Элайджа потер вспотевшие ладони о штаны, смотря на аккуратно накрытый стол и на бело-желтые воздушные шары с надписью «с возвращением домой».

— Я думал… ты злишься на меня.

Они снова встретились глазами.

— Я злился, — сказал Айлер на удивлении тихо. — Но не на тебя.

Не успел Элайджа задать вопрос, как Элси в припрыжку зашла в комнату и развеяла неловкость между двумя подростками. Ее слова о «кислых лицах» потонули в музыке. Заиграла песня «Enter Sandman». Атмосфера настолько сильно изменилась, но никто этому не удивился. Они пели, танцевали, представляли как играют на электрогитаре. Элси корчила смешные рожицы и Элайджа не мог не смеяться. И только сейчас он понял, как скучал по ней. Для него Элси Бэй была героиней, которая всегда перелезет вставшую перед ней стену. Он бы очень хотел себе такую сестру. Может быть тогда он научился быть сильным, а не мямлей с заячьим сердцем.

Однако когда с работы вернулся старший Бэй, Элси приутихла и как будто растеряла все силы. Старший Бэй обнимал Элси дольше всех.

— Как бабушка? – спросил он у Элайджи. – Надо было и её пригласить к нам.

— Когда пойдешь домой, не забудь прихватить пакет, угостишь бабушку пончиками, — добавила Шарлотта.

Потом они все сели за стол, наполнили тарелки и стали обсуждать жизнь в Ванкувере. Элси с набитым ртом рассказывала как она с классом ходила на футбол и как получила автограф от одного спортсмена, имя которого она благополучно забыла. Айлер всё время фыркал и закатывал глаза, словно говоря: лучше бы сходила на лакросс, а не на скучный футбол, где одни актеры. Позже она рассказала про художницу, которая похвалила работы Элси и просила никогда не забрасывать с творчеством, потому что у нее талант.

— Оказывается у нас в Мирбо в одной из школ работает ее давняя подруга. Она преподает французский.

Старший Бэй кормил Клару яблочным пюре и внимательно слушал, а Шарлотта, почистив мандарин, спросила:

— В Бер-Гренде? Неудивительно, что ты выбрала это место.

Айлер встрепенулся:

— В смысле «выбрала это место»?

Повисло молчание, пока Клара не расплакалась, почувствовав напряжение в воздухе. У Элайджи перехватило дыхание. Он смотрел то на Айлера, то на Элси, понимая к чему ведёт разговор.

Школа «Бер-Гренд» — единственная престижная школа в Мирбо, но там учились Гризли и их фанаты, которые терпеть не могли Рысей и всё, что было с ними связано. Взрослые об этом не знали, они такими вещами не интересовались или просто не понимали. Зато «знающие» уяснили для себя: если ты против хоккея, то Бер-Гренд тебе не светит. Кто вообще захочет

перейти черту? Мазохист, как вариант. Элайджа бы побоялся думать об этой школе, его бы точно сожрали живьем.

— А что тебе не понятно? – Элси повернулась к Айлеру.

— Там чертовы хоккеисты, а они меня ненавидят, как и я их!

— Айлер! – предупреждающе воскликнул старший Бэй, чтобы тот угомонился.

Клара заревела, Шарлотте пришлось уйти вместе с ней на кухню.

Элси вздохнула.

— Мне осталось доучиться один год. И это у тебя с ними конфликт, а не у меня. К тому же ваш Оливер учится в Бер-Гренде и с ним всё в порядке. Если ты будешь вести себя адекватно, то никакой Гризли тебя не тронет.

— Ты сама знаешь о правилах! И наш капитан не в счет! Он…он… — Айлер взорвался. – Да какая разница! Ты моя сестра, а значит ты - Рысь! Тебе нельзя туда!

— Господи! О чем вы говорите, — не понимал старший Бэй. – Вы же спортсмены и играете в одном дворце. О каких правилах идет речь?

Элайджа вжался в стул. Он побоялся хоть что-то сказать. И, честно говоря, он был на стороне Айлера. Не потому, что его лучший друг, просто Бер-Гренд и вправду не для Рысей, ты не дождешься никакой поддержки: ни от учеников, ни от учителей. Даже их капитану, Оливеру Майсону, пришлось не легко, пока капитан Гризлей за него не заступился. Капитан помог капитану. Но кто заступится за Элси?

— Там учится моя подруга. И со мной всё будет хорошо.

— Да не будет всё хорошо! – Айлер резко встал и случайно задел свою же тарелку, она упала на пол и разбилась. – Делай что хочешь! – и ушел на второй этаж в свою комнату, хлопнув дверью.

Повисла тишина. Старший Бэй прикрыл глаза и досчитал до десяти. Шарлотта вместе с Кларой вернулись в комнату.

— Я… что-то не то сказала?

Элси покачала головой:

— Не переживайте, просто… Айлер не очень любит хоккеистов. Они постоянно спорят кто лучше в Мирбо, да, Лайдж?

Дело было совершенно в другом, но от пристального взгляда Элайдже пришлось кивнуть.

Он помог собрать осколки, потом с неуверенностью отправился в комнату Айлера. Тот сидел на полу, опустив голову на согнутые колени.

— Прости, — прошептал Элайджа, не зная за что извинялся.

— За что? – Айлер поднял голову. – Это я должен просить прощения. Я так злился на всех, поэтому ни с кем не разговаривал, даже с тобой. А ты ведь мой лучший друг.

«Лучший друг». Два слова, согревающие сердце лучше любой похвалы.

— Я тоже виноват.

Они молча сидели друг напротив друга, пока Айлер не предложил сыграть в формулу один.

— Знаешь, — он включил консоль и бросил один геймпад Элайдже, — если кто-то из Гризли тронет Элси, то я его убью.

Глава 3

Лицемер

Джером сидел в конце школьного автобуса, бездумно смотря в окно. В ногах лежала спортивная сумка, заполненная вещами. Рядом громко разговаривали сокомандник и его девушка. От предвкушения у Джерома заныли мышцы. Завтра первый матч в этом сезоне, поэтому сегодня тренировка пройдет в облегчённом режиме. Наконец-то он покажет кто звезда на ледяной площадке. Наконец-то наденет черно-красное джерси с номером девять и выведенными большими буквами «Ретти».

— Сейчас бы гоняли на твоей машине, а не сидели в жутко вонючем автобусе, — сказал Роз, посмотрев на отражение в окне.

Джером его проигнорировал, но мысленно возмутился: *это не моя машина, а брата*. Когда брат получил права, отец подарил ему ключи от Мустанга – бордового, вызывающего. Кто-то сказал бы, подарок сделан от любви к сыну, но истинная правда звучала иначе. Показать какое влияние имеет семья Ретти – это открыть кошелек и вывалить оттуда большую сумму. Пафос, не иначе. Джерому не нужны были подачки от отца, тем более машина, изначально подаренная брату.

— Эй, Джер, ты знаешь кто она? — Роз толкнул его плечом и пальцем показал на блондинку, вошедшую в автобус. – Не помню такую.

Клэр кивнула, словно вопрос был адресован ей:

— Она довольно милая.

— Ага, может ошиблась автобусом или новенькая?

Взгляд метался из стороны в сторону, словно незнакомка кого-то искала, а потом, улыбнувшись, села на свободное место. Джером с интересом не отводил от нее глаз. Не сказать, что она была в его вкусе, ему больше нравились брюнетки, но что-то в ней показалось знакомым. Эта мысль не давала покоя минут пять, пока Роз снова не толкнул его плечом.

— Спорим, она на тебя даже не посмотрит?

— Не спорим, не люблю это дерьмо.

— Брось, тебе просто слабо.

— Кому слабо? Мне? – Джером бросил в него спортивную сумку. – Будешь месяц тащить мои вещи.

Роз заулюлюкал, а следом и остальные парни, когда Джером, поправив волосы, подошел к девчонке. Она разговаривала с «хвостиком» школьной королевы и эмоционально жестикулировала до тех пор, пока краем глаза не уловила движение. Неожиданно для самого себя Джером сморщил нос. Это лицо… Он тут же понял кто она. Ошиблась автобусом? Возможно. Новенькая? Точно не для тех, кто знал ее раньше или хорошо знал ее брата.

— Светлые волосы, карие глаза… Теперь вижу. Семью Бэй ни с кем не спутаешь.

В автобусе мгновенно стало тише.

— Похвально. Я думала у хоккеистов проблемы с памятью, — кинула она в ответ. – И я не глухая и тем более не слепая. Передай, пожалуйста, это своему другу.

Джером всем своим видом показал, что слова его не задели.

— Уверена? Ты едешь в логово Медведей, а Рыси находятся в другой стороне.

— Правда? – Она насмешливо вздернула бровь. — Разве медведи не должны быть уже в спячке? Мне нечего бояться.

Кто-то присвистнул. И Джером не мог разобрать – в знак удивления или восхищения.

— Тяжело будет с таким-то характером. А ты передай брату, что он отлично сыграл против Скаутов, особенно во втором периоде. Его лучшая игра за все сезоны.

Элси поджала губы.

— Впервые слышу, чтобы Гризли поддерживал Рысей. Не переживай, я передам. Скажу, что у него появился еще один фанат.

Внутри всё сжалось от злости. Джером навис над ней и хотел напомнить, что бывает с теми, кто переходит границы, но Роз помешал ему: сунул спортивную сумку в руки и толкнул его к выходу. Джером не сопротивлялся. Он вышел на свежий воздух и внутреннее раздражение уменьшилось. Возможно, он погорячился и не стоило начинать с такой ноты, но ведь Элси Бэй первая начала нападать. Правда ведь? Какие к ней могли быть претензии? Очевидно — никакие. Однако она из семьи Бэй, а это меняло положение дел. Слишком похожа на брата внешне и… Черт! Все было в прошлом! Зачем она вообще вернулась?

Внимательный взгляд Клэр не скрылся от Джерома. Он приподнял бровь:

— Что?

— Твоя бывшая?

Роз подавился воздухом, еще больше привлекая к себе внимание. Джером скрестил руки на груди, он не собирался отвечать на высказанный вслух бред.

— А что? Со стороны вы выглядели именно так.

— Милая, если Джер и трогал чью-то грудь, то под названием «учеба» и «хоккей».

Нет, лучше бы Джером сказал хоть что-нибудь лишь бы Роз не открывал свой поганый рот.

— Я прикончу тебя.

— Да ла-адно, я же правду сказал. Кстати, ты идешь? – Он указал на возвышающуюся позади себя школу.

— Нет. Мне надо позвонить.

Джером вытащил из кармана телефон, находя в толпе девчонку. Она разговаривала с «хвостиком», и Джером заулыбался. Бедная-бедная Элси, ей не стоило общаться с ней, если не хотела попасть в неприятности. «Хвостик» — та еще сука. Но Джерому не было до этого дела. Он не джентльмен и спасать без надобности не станет. Сама по глупости попала в капкан, сама и выберется. На своих ошибках люди быстрее учатся, чем на чужих.

Джером перевел взгляд на экран и набрал номер.

***

Сердце

Юллан без приглашения зашел в автодом. Его встретил тяжелый запах алкоголя и немытого тела. Настолько привычный запашок, что парень всё равно поморщился. Он быстро собрал все пустые бутылки в мусорный пакет и тряпкой прошелся по поверхностям, вытирая грязь и пыль.

Отец, развалившись на диване, не подавал признаков жизни. Юллан положил ладонь на его грудь и выдохнул, почувствовав биение сердца. Потом вытащил из спортивной сумки контейнеры с едой, приготовленные им самим.

Злился ли Юллан на отца за то, что бросил их с мамой в трудную минуту? Да. Понимал ли Юллан зачем он это сделал? Тоже да. Каждый по-своему справлялся с горем. Мама головой ушла в работу лишь бы затмить болезненные мысли, а отец утешался с бутылкой в руках на свалке. У Юллана не было другого выхода, кроме как в пятнадцать лет взять всю ответственность на себя. Сейчас ему семнадцать и единственное неизменное, что осталось в его жизни – игра в хоккей.

— Пап, — тихо позвал Юллан, усевшись на холодном полу. – Я оставил на столе билет. Если хочешь, приходи завтра на матч. – Тишина. — Папа! – уже громче позвал Юллан. – Ты придешь? Прихвати с собой маму. Я буду рад вас видеть.

Приоткрыв рот, отец пробормотал что-то невнятное, и Юллан тяжело вздохнул. Никто к нему не придет сколько бы он не просил и не покупал билетов. Стоило уже остановиться, но если он это сделает, то поставит крест на всё.

Юллан вышел на улицу, вытащил из кармана сигареты и затянулся. Едкий дым проник в легкие. Пока мать убивала себя работой, а отец — спиртным, то их сын недалеко от них ушел: медленно, но верно никотин тоже его добьет. Весь в родителей.

От этой мысли Морли горько улыбнулся. «Курящий спортсмен». Даже звучит смешно. Если бы его увидел тренер, то устроил бы взбучку. Но он не узнает, если только Джером не соизволит стать крысой.

В сумке завибрировал телефон. Юллан принял звонок.

«Ты где?»

— А что, соскучился по мне?

Джером хмыкнул.

«Представляешь, на тренировках твоей рожи маловато. Дуй в школу, у меня для тебя новости»

— Так расскажи мне сейчас.

«Нет, тебе нужно увидеть её собственными глазами».

— Ее? – удивился Юллан.

«Да, её. Элси Бэй прямо сейчас зашла в нашу школу».

Пальцы, держащую сигарету, застыли в воздухе.

— Ты шутишь! Никто не возвращается в Мирбо!

Никто не возвращается на эту свалку.

«Я тоже так думал, но сам знаешь, Элси Бэй с ни с кем не спутаешь».

Юллан снова закурил. Он посмотрел на стоящий неподалеку велосипед, который когда-то нашел на свалке и починил собственными руками. Старая, ржавая, брошенная развалюха, как и все здесь вокруг. Для хозяев они были уже в прошлом, но не для Юллана. Он всё еще жил *тем днем* и сердце его не унималось. Что делать? Что, черт возьми, ему делать?

— Я приду, — сказал он в трубку и, бросив звонок, оглядел себя.

Ну уж нет. Сначала домой, чтобы помыться, а потом в школу. Если Элси и вправду вернулась, то нужно выглядеть прилично и точно уж не вонять свалкой.

***

Пчелка

Элси шла вместе с подругой по школьному коридору, направляясь слишком медленно – как ей показалось – до шкафчиков. Многие взгляды были прикованы к ней, и она чувствовала, как тошнота подкатывает к горлу. Даже в Ванкувере она не была такой неуверенной и скованной, как сейчас. Так что же случилось? Во всем виновата её жёлтая блузка или столкновение с Джеромом? Но он же первый начал, а Элси защищалась, да ведь? Господи! Она ведь обещала себе, что не будет влезать в неприятности. А сдержанность и спокойствие – ее новое кредо. Можно ведь было потерпеть, но язык, вспомнив как умеет «давать сдачу», без ведома решил с каким настроем начнется ее первый школьный день.

— У вас случайно желтый не запрещен?

Элси и Ава были знакомы с детства и считались неразлучными близняшками, пока Бэй не уехала в другую провинцию. Общение на расстояние оказалось для одной неимоверной тяжестью, и Элси замечала как Ава отдалялась с каждым днем всё дальше и дальше. Это было невыносимо, но Элси пришлось принять и прекратить докучать сообщениями, когда подруга начала отвечать раз в неделю. Все-таки у нее могли появится новые подруги, которые были рядом. Это совершенно нормально. Жизнь двигалась, знакомила с новыми людьми и дарила новые ощущения. Вот только за два года Элси не нашла близкого человека. Поэтому она была счастлива, когда Ава взяла трубку и просидела с ней почти весь вечер. Вчера они как раз обсуждали аутфит и как оказалось в Бер-Гренде свободная форма. Элси долго не думала, — как обычно оделась в чёрно-желтом стиле.

— Вроде нет, — Ава задумалась. – Но не помню, чтобы кто-то приходил в желтом.

— Значит запрещен, — сделала Элси выводы и посмотрела на перекрашенные волосы подруги. – Мы больше не похожи на близняшек.

Ава растянула губы в подобие улыбки:

— Я изменилась? Стала выглядеть лучше?

— Ты и раньше выглядела супер! – Бэй прищурилась. – Дай угадаю: ты в кого-то влюбилась и поэтому перешла в эту школу?

— Тише! – Ава, испугавшись, посмотрела по сторонам. – По мне так заметно?

— Мы же подруги, а я много о тебе знаю.

Ава взяла из шкафчика необходимые учебники и проводила Элси до кабинета директора. Подкравшаяся тошнота незаметно ушла на второй план. Никто за это время не набросился, не послал далеко и надолго и не преградил путь со словами «что здесь забыл Рысь?». Всего лишь читался интерес и желание познакомиться. Напрасно она распереживалась. Вообще-то накручивать себя – не в её духе.

Высокий мужчина в классическом костюме поприветствовал Элси и вежливо указал на свободное кресло. Кабинет, как и сам директор выглядели скромно для престижной школы. На именной табличке большим шрифтом было написано Mr.Уилсон.

— Могу я узнать по какой причине вы решили переехать в Мирбо?

— По семейным обстоятельствам.

А что она могла еще сказать? Мама неделю назад уехала вместе со своим мужем в Майами на долгожданный отдых, совсем не подумав о дочке. В трехэтажном коттедже с шикарными видами ее оставили на попечении двум сводным братьям, которые не знали о существования личного пространства. Их пошлые шутки воспринимались не всерьёз, однако Элси всегда от них вздрагивала. Она не хотела оставаться с ними наедине. Но мама не поднимала трубку, не отвечала на сообщения. Более того Элси не знала, когда она вернется, поэтому единственным выходом стало: уехать к отцу и своему родному брату, где комфортно и самое главное – безопасно.

— Вот оно что. – Директор постучал ручкой по столу, сосредоточенно изучая что-то на экране компьютера. — Ваши высокие баллы впечатляют. У Джерома появился конкурент.

— Спасибо, рада это слышать.

На самом деле нет.

Мужчина рассказал о правилах в школе, о строгом их соблюдении. Упомянул нестандартные цвета волос, потом подозвал секретаршу — статную женщину на высоких каблуках и с прилизанной прической. Она добродушно передала Элси учебное расписание с ключами от шкафчика и проводила ее до нужного кабинета. Урок начался минут пятнадцать назад и Элси прокляла себя несколько раз за то, что не приехала пораньше. Для пунктуального человека опоздание сравнимо с концом света.

— Извините, что прерываю, — начала женщина. – У нас новая ученица, круглогодичная отличница и творческая личность. Прошу познакомиться.

Класс молча уставился на Элси. Хотелось провалиться сквозь землю от такого представления. Если внешне она выглядела безразличной, то внутри у нее все перевернулось вверх дном.

— Меня зовут Элси, — представилась всё же она. — Рада познакомиться. Обращайтесь, если нужна будет помощь в учебе.

Сидевший в третьем ряду парень подмигнул ей.

— А вот Джер никому не помогает, только и строит из себя умника.

Без особо труда в нем узнавался парень из автобуса, который сидел рядом с Джеромом. Среди остальных учеников он сильно бросался в глаза из-за собранных в хвост волос, маленькой наклейки на щеке в виде звезды и многочисленных колец на пальцах. Определенно Гризли.

Джером что-то процедил сквозь зубы, но Элси, ничего не разобрав, села на единственное свободное место в конце кабинета. После этого учитель — низкорослый мужчина — продолжил урок физики. Все сосредоточенно уткнулись в тетради. Последний год учебы, на носу экзамены и предстояло выбрать высшее учебное заведение для своего будущего. Никому не было дела до новенькой. Какое облегчение. Такое отношение Элси очень понравилось. Вот придет она домой и расскажет брату о ненужных переживаниях и что, скорее всего, правила позабылись. Рысь, не Рысь, какая разница? Школа — это место, где получают знания, а отношения выясняйте в другом месте.

Первый урок прошел быстро, как и второй и третий. Ава училась в параллельном классе, поэтому не могла устроить экскурсию по Бер-Гренду, зато староста проявила инициативу. Она представилась Клэр и девушкой Дэрила Розанда, — так Элси узнала имя «парня из автобуса» и хоккеиста, играющего под номером пятнадцать. Все в школе называли его по-простому. Роз.

В первую очередь девушка показала, где находятся все туалеты, затем проводила в столовую.

— Если у тебя на что-то аллергия, то лучше заранее предупредить повара. Ах, да, — она ткнула указательным пальцем на стоящий прямо в центре стол. – Занимай любое место, но ни при каких условиях не садись здесь.

— Почему? – поинтересовалась Элси. Стол как стол. Не позолоченный, чтобы бояться прикоснуться, и не рухлядь, чтобы обходить стороной.

— Территория нашей Королевы, — объяснила Клэр. – И она терпеть не может чужаков.

— Отлично, буду держаться от нее подальше. А личная кабинка в туалете у нее имеется?

Она рассмеялась.

— А ты классная. Давай дружить?

— Так быстро?

— А что? Я думала друзьями так и становятся, пошутил один раз и подружки навеки.

— А давай. Мне нравится как это звучит.

Последний урок проходил на третьем этаже. Поправив рыжие волосы, Клэр предупредила, что учительница по математике — эффектная женщина, но не стоит открывать широко рот. Когда прозвенел звонок и дверь открылась, Элси готовилась увидеть мисс года, но неожиданно к ним зашел высокий парень в черной толстовке и джоггерах. Руки были облачены в перчатки, а ноги — в потертые кроссовки с крашенными шнурками. На лице такая же наклейка, как у Розанда. Он провел пятерней по темно-каштановым волосам и поправил на плече спортивную сумку.

Парни в один голос заорали:

«Морли пришел!». «Какими судьбами?». «Решил взяться за ум?», «Неужто вспомнил дорогу до школы?».

Шум стоял неимоверный, пока вошедшая в класс учительница не заткнула всем рты. Элси даже не посмотрела на мисс года. Гризли занял её внимание и мысли. Разве он не в

параллельном классе? Лишь очевидное предположение, потому что Гризли не присутствовал в классе с первого урока.

Ну и устроил же он переполох.

— Сели по своим местам! Ты тоже, Морли!

Ленивой походкой Гризли обогнул первую парту, прошел вторую, затем третью. Руки в карманах, на лице выражение полной безучастности. Он прямиком направлялся к Элси. Деревья за окном внезапно ее заинтересовали. Конец сентября и листья уже поменяли окрас. Сейчас бы взять скетчбук и запечатлеть красоту на бумаге. Деревья, ветки, листья и парня с красной сумкой на плече.

— Нравится сидеть за последней партой?

Элси обернулась.

— Она была свободной. – До нее дошло. – Я заняла твое место? Прости, я сейчас же освобожу… — с этими словами Элси быстро встала, но Гризли остановил ее.

— Не беспокойся, я найду, где сесть. – И бросил сумку на пол.

Вернулся в класс уже с партой в руках и стулом. Учительница ничего не сказала, как в ничем не бывало нарисовала на доске окружность. Класс молча переместился чуть вправо, чтобы освободить место для Гризли. Улыбаясь, он сел недалеко от Элси.

Когда отец пытался успокоиться, он считал до десяти. Элси приняла его привычку, но немного изменила под себя. Она считала секунды, смотря на стрелку часов. Так у нее получалось переместить внимание на что-то невещественное или вернуть концентрацию. Но если бы человек ощущал на себе пристальный взгляд, любой бы бросил затею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.